

НИКОЛАЙ ГАРИН-
МИХАЙЛОВСКИЙ

ПРАВДА

Николай Гарин-Михайловский

Правда

«Public Domain»

1901

Гарин-Михайловский Н. Г.

Правда / Н. Г. Гарин-Михайловский — «Public Domain», 1901

«Утренний воздух был тих и прозрачен. Стояли последние золотые дни осени. Маленький городок спал над рекой, спал в сверкающем утре, в прозрачном воздухе осени, охваченный голубым, как эмаль, небом...»

© Гарин-Михайловский Н. Г., 1901

© Public Domain, 1901

Николай Гарин-Михайловский

Правда

Утренний воздух был тих и прозрачен. Стояли последние золотые дни осени. Маленький городок спал над рекой, спал в сверкающем утре, в прозрачном воздухе осени, охваченный голубым, как эмаль, небом.

Городской парк отливал последними осенними красками: желтым, красным, бурым. В парке по дорожкам, покрытым, как коврами, влажными мягкими листьями, было тихо, уютно, пахло свежей листвой. Звонкое чириканье какой-то птички мелодично и нежно говорило о чем-то неизведанном, неоконченном еще, о неге, о гармонии жизни.

Вдруг гулкий выстрел резко нарушил эту гармонию.

Сторож, бросившийся на выстрел, нашел у одной из скамеек парка свежий труп молодой женщины.

Мертвая лежала на земле в уродливой позе, говорившей без слов о всем ужасе последних мгновений, о том напряжении, которое сделала она, чтобы взять верх над жизнью.

Чувствовалось, что в парке утром грубо и быстро сведен какой-то счет с жизнью.

На мертвом, запрокинутом лице молодой женщины еще лежала печать судороги, омерзения, злобы. Но там, где-то в глубине черт этого темного мясистого лица, в опущенных углах полных губ, в густых мягких каштановых волосах, прилипших на виске, где виднелась ранка и струя застывшей крови, чувствовалось что-то иное, что-то болевое, детское; ощущение оскорбленного ребенка, у которого грубо, по праву сильного, кто-то отнял его лучшую игрушку, отнял всю его радость, – и теперь спит этот ребенок на груди матери. И во сне все та же обида и боль и те же безнадежно опускающиеся углы губ.

Явилась полиция, следователь, доктор; нашли письмо, два письма, – одно ко всем, с просьбой никого не винить, другое – к мужу.

Следователь, заметив, что «за последнее время какая-то эпидемия пошла на самоубийства молодых дам», составил протокол, а письмо на имя мужа покойной отправил к мужу.

Муж, напряженный, взвинченный, похожий на безумного или осужденного, решившего дорого продать свою жизнь, выслушал страшную новость и ушел с письмом в свой кабинет. Еще полчаса тому назад, раздраженный, давно уже больше не сдерживавший себя, по поводу возмущавших его ранних уходов жены из дому, сделал ей отвратительную обычную сцену. Выскочив, как был в одном белье, на улицу, он кричал ей вдогонку, – кричал на всю улицу, чтобы она не смела больше показываться в его доме.

Но он и прежде так же кричал на нее. И она так же, как и прежде, вдруг повернувшись, издала ответила, не повышая голоса, но с тем загадочным выражением, которое всегда его так смущало.

– Нет, нет, не приду!

И приходила....

Известие о смерти свалилось на него, как лавина льда и снега в пылающее пожарище. Он запер дверь и, присев на стул, дрожащими руками распечатал письмо. Письмо от той, которой уже не было теперь, но она еще жила, когда писала это письмо. И в последний раз вся она, живая, вдруг встала перед ним, стояла и требовала теперь от него отчета, правды...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.